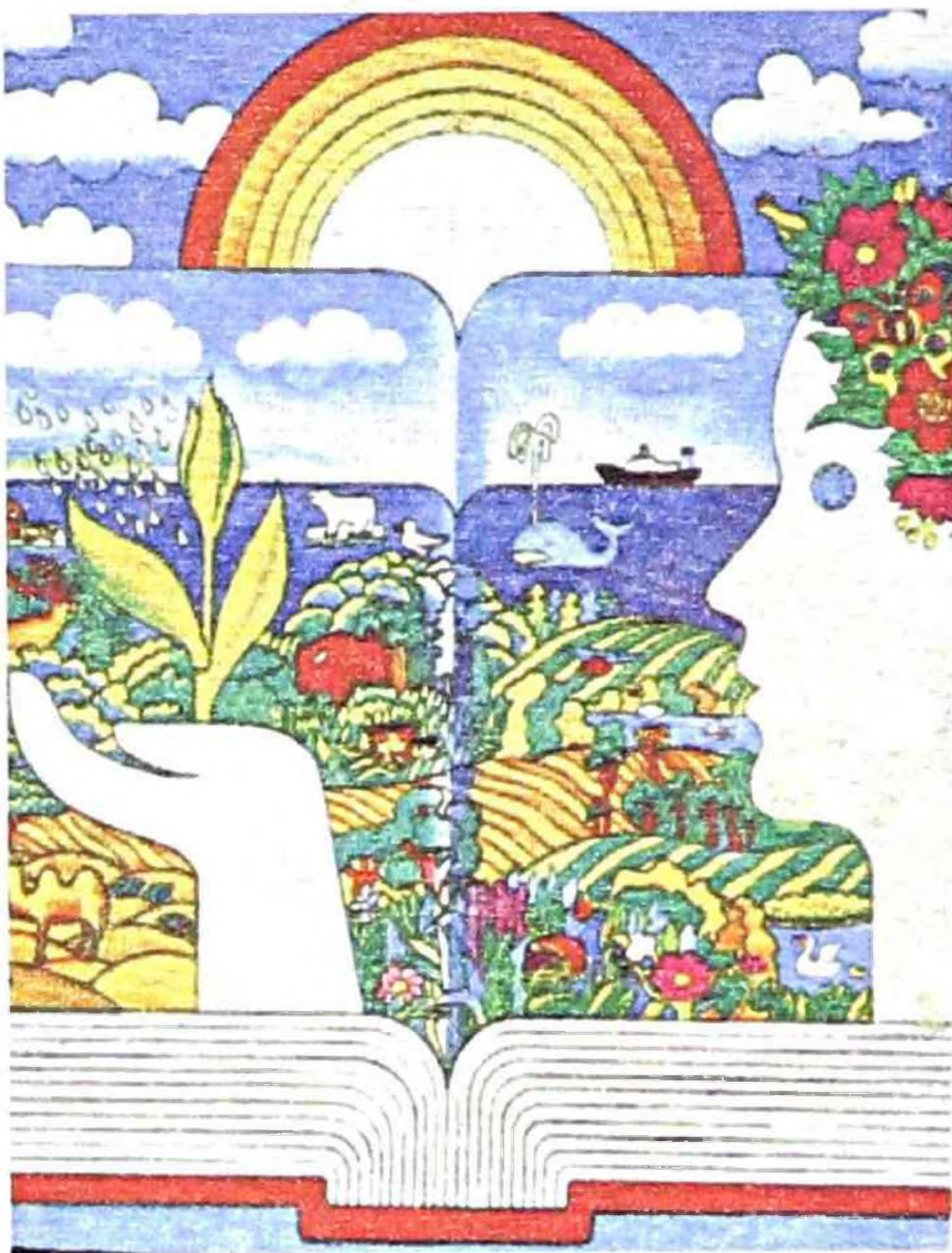

34 (2. Doc = Рус) Б Кр
Н 34

Юрий Наумов

В ГАРМОНИИ С ПРИРОДОЙ

Находка
2002

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Одн. пред. выд.ч

~~08.12-303~~
16.02-150

Сух. тип. 3570—30 000 000.

Дека
счетов

Свечков

84(2Рос=Рус)6кр
Н 34
9

Юрий Анатольевич
Наумов

В ГАРМОНИИ С ПРИРОДОЙ
СТИХИ

-129559-

Находка
2002
Ббс.

Библиотека-музей
г. Находка

ОН | ЦБС
г. Находка

MADE IN U.S.A.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Июнь 1970 года. Вертолет Иманской геологоразведочной экспедиции, вылетев из Рошино, направляется на полевой участок работ к самому водоразделу Сихотэ-Алиня в место схождения двух горных и непокорных рек севера Приморья – Имана и Арму. Мне, в то время студенту 3-го курса геофака Томского госуниверситета, предстояло не просто пройти производственную практику, а выполнить маршрутную работу по геологической съемке и поискам касситерита ("оловянного камня"). Я "впился" глазами в иллюминатор и без отрыва смотрел и любовался, как разворачивалась передо мной величественная панорама уссурийской тайги, воспетая нашими путешественниками – Пржевальским и Арсеньевым, книги которых и подвигли меня рвануть в этот уникальный край. Изумрудные "волны" гор мерно катились в далекую синь к горизонту и казалось мне, что тайга бесконечна. Как выяснилось позже, мне и моим коллегам все это только казалось.

И вот уже 1989 год. Наш вертолет, взмыв в небо из Артема, берет курс на Шантарские острова к суровому Охотскому морю. Мы летим вдоль Сихотэ-Алиня, а я, уже специалист Морской геологоразведочной экспедиции, лечу на новый объект геологических работ. Снова жадно всматриваюсь в иллюминатор и с горечью отмечаю как сильно изменилась тайга за эти почти два десятка лет: просеки, проплешины от вырубок, почерневшие от пожаров участки создавали впечатление о современном лесе, как об израненном существе, пострадавшем от хищнической и жадной деятельности людей – временщиков. Не удивляюсь что, видя подобное варварское отношение к природе во многих уголках планеты, экологи ввели такой термин как "лысеющие континенты". Тут уже не теоретически, а реально, зримо начинаешь осознавать, что лесные богатства не бесконечны.

Уже в наши дни, когда 21-й век взял свой старт, специалисты лесной науки подвели неутешительные итоги варварского отношения к природе лесной промышленности. Оказалось, что за 20-й век самые богатые леса Приморья – кедрово-широколиственные – уничтожены на 85% площади. Именно поэтому мы с преподавателями, студентами и школьниками Находки уже который год весной отмечаем экологический праздник

"День Земли" высадкой саженцев кедра в пригородной зоне. Вспоминаю "острые" и злободневные газетные статьи нашего известного журналиста-эколога Анатолия Викторовича Лебедева о том, как свои и иностранные компании нахрапом, с неумной жадностью рвутся завладеть участками нашей тайги, чтобы побыстрее, пока позволяет продажность и близорукость властей, вырубить элитные леса. Лебедев, как никто другой, показал в своих публикациях узколобый прагматизм современных хозяйственников и я старался не пропустить ни одну из них, тщательно вырезая статьи, а затем доносил их суть в своих выступлениях до школьников и студентов.

Но ведь беды природы от самодовольной технократии не исчерпываются этим. В 1990 году, проводя геоэкологические работы в заливе Находка, я документировал колонки грунтов, поднятых с морского дна на борт бурового судна "Гранат". Многие из них были просто насыщены нефтью. Впору было разрабатывать на дне бухты Находка ее техногенное месторождение. Я делился своими наблюдениями с заслуженным экологом России профессором ДВГУ Борисом Владимировичем Преображенским, а он мне рассказывал о бедах Амурского залива, воды и дно которого содержат такой многокомпонентный коктейль загрязнителей, что морские животные и растения деградируют и гибнут. О вырождении гребешка, в тканях которого были обнаружены злокачественные опухоли и высокие концентрации токсичных металлов, поведала мне профессор ДВГУ Надежда Константиновна Христофорова. Экологические проблемы рассматривали мы, раскладывая на рабочих столах карты заливов Находка, Восток и Посъет, с директором Института биологии моря ДВО РАН академиком Владимиром Леонидовичем Касьяновым и доктором биологических наук Виталием Георгиевичем Тарасовым.

В 1991 и 1992 годах, будучи в Москве, мне посчастливилось встретиться с известным экологом профессором Николаем Федоровичем Реймерсом. Его скромность, обаяние и негромкие, но убедительные слова очень запомнились мне. Я поделился с ним результатами экологических исследований по заливу Находка, а он, в свою очередь, одобрительно отозвался о нашем комплексном и системном подходе в проведении этих работ и предложил мне стать экспертом Российского экологического союза.

Моей вечной болью будет та невидимая для многих химическая война наркомафии на уничтожение нашего народа. Об этом мои стихи "Героиновая петля".

Когда-то все-все мое наболевшее и перебродившее должно было взорваться, подобно вулкану, дабы затем излиться потоком раскаленных строчек стихов.

Данная книжка посвящена только бедам природы и это важно уже тем, что именно в 21 веке будет решаться вселенский вопрос: выжить человечеству или погибнуть в экологических катастрофах и войнах. В книжку вошли стихи, как из двух ранее изданных сборников, так и новые.

Спортивная дорожка стадиона свела меня с художником Сергеем Рязанцевым. Он втянул меня в клуб интеллигентов "Нить Ариадны", сам откликнулся всей душой на экологические беды России и согласился поработать над художественным оформлением этого сборника.

Новый, мой третий сборник посвящен всем, упомянутым мною, замечательным людям, а еще академику Виктору Семеновичу Ревякину, под руководством которого я сделал свои первые шаги в науке. Помню 1968 год и его, с бронзовым загаром и атлетической статью, как у древнегреческого воина, стоящего на Аккемском леднике в Горном Алтае. Неужели с тех пор минуло треть столетия?! Как давно это было! И, увы, нет уже в живых Николая Федоровича Реймерса.

Но до чего же хочется, чтобы усилия всех этих людей не оказались напрасными, а они, их дети и внуки жили в обновленной России, прошедшей через экологическое оздоровление и духовное очищение. Они этого достойны!

Ю.А. Наумов

Кандидат геолого-минералогических наук,
Эксперт Российского Экологического Союза,
Директор Экологического Центра
Института Технологии и Бизнеса.

ВПЕРЕДИ ТАЙГА

Электричка и вагонов перестук,
Мне привычен с детства этот звук,
Лыжи и рюкзак – что еще надо?!
Впереди тайга – моя награда.

Станция. Схожу. Заснеженный перрон.
Мимо пронесся последний вагон.
Скрип ботинок, я в лес удаляюсь
И от города на сутки отрекаюсь.

Закружи и увлеку с собой, метелица,
Пусть тайга передо мною стелется,
А лыжня несет в ее глубины,
Скорость, скорость, что там годы и седины.

Февраль 2002 года.

ЖИЗНЬ ПРОЖИГАЕМ...

Минул 20-й век,
А мы по-прежнему сжигаем уголь, нефть и газ,
Давайте же на это глянем без прикрас:
Вот "пробки" из машин и все они газуют,
И выхлопные газы над прохожими лютуют.
Котельные копят под голубыми небесами,
Их сажа хищником нависла над нами.

В гармонии с природой _____

Праздник "ДЕНЬ ЗЕМЛИ"

Началось все с чудака-человека
Из 19 века.

Представьте: США, штат Небраска,
Пустыня, как каменная маска,
А еще прерии, да пески –
Повод для нытья и тоски.

Но чудака сюда приезжает,
И деревья в прериях сажает.
В суховой и непогоду
Ведроми, сам таскает воду.

Кто-то смотрит и пальцем у виска
крутит,
Пусть всевышний скептика судит.
Мортоном того чудака звали,
Скептик счел ухмылками его
достали,
Счел так и напрасно:
Мортон верил – жизнь прекрасна.

"День Земли" – как в Находке мы
его встречаем?
Флагами не машем и из ракетниц
не стреляем.
А за город идем и кедры там сажаем.
От безделья не маемся, не пропадаем.

Эх, зелененькие, колкие кедрушечки,
Все равно как игрушечки.
Мы сажаем их в апреле
на солнечный склон,
Выбирая из скал понадежней заслон.
Заслон от пожаров, что нерадивые
разводят,
Леса тем самым к роковой черте
подводят.

А апрель над нами пошутить
стремится,
Когда человек в одежду рядится.
Возьмет и солнышком жарку поддаст,
Куртежку сбросишь, а он холодом
обдаст.

ПРО СТАЛЬНОЙ КАТОК ПРОГРЕССА

Нас раздавит стальной каток прогресса,
Если в недругах с природой быть
И не избавиться от атомного пресса,
Уж коль престижно технократом слыть.
Техногенный пейзаж нам стал очень обычен
С коптящими котельными и визгом тормозов,
И облик свалок до того привычен
С холмами мусора и автокузовов.
Кошмарный сон мне как-то давеча приснился:
"Планета мусора" досталась от прогресса нам,
Мой взор с надеждой вдаль куда-то устремился,
Но там открылось средоточье драм.
Так что же там открылось мне? —
Безжизненный ландшафт, как на Луне.
Но все же разница существенная есть
(О, Господи! За что ж такая месть!):
Равнины, но не солнцем выжжены дотла,
А рук "творение" — из битого стекла.
А дальше горы, но не из гранита,
а из отслуживших шин,
И искореженные кузова автомашин.

В стороне озерко с керосином
И тут же лужи с токсичным бензином.
И россыпи банок консервных всем ступни корежат.
Неужто и это нас не потревожит?
Но души людей равнодушие сковало,
И вот эту мразь к океану прорвало.
Тот волнами бьется о берег крутой,
Не в силах он справиться с грязью людской.
Вот пленка бензина залив покрывает,
И рыба об этом не подозревает,
Хлебнув сей заразы, вверх брюхом всплывает.
Не может глотнуть кислорода планктон,
Как рыбка и краб погибается он.
И вот мертвечиной на город дохнуло,
Пожар вдруг возник и цистерна рванула,
В огне полыхают жилые кварталы,
Мазут покрывает все пирсы, причалы.
Огонь! Только он все пространство объял.
Хотел я сбежать, но меня он догнал.

БРАТ И СЕСТРА

Подсвеченная солнышком с утра,
Тайнственно глядится в море-зеркало гора Сестра,
Как копье она небо вершиной пронзила,
Знать за то, что индустрия Брата убила,
Обезглавила скрежетом техники и ислевала,
А камни по склонам ободранным все раскидала.